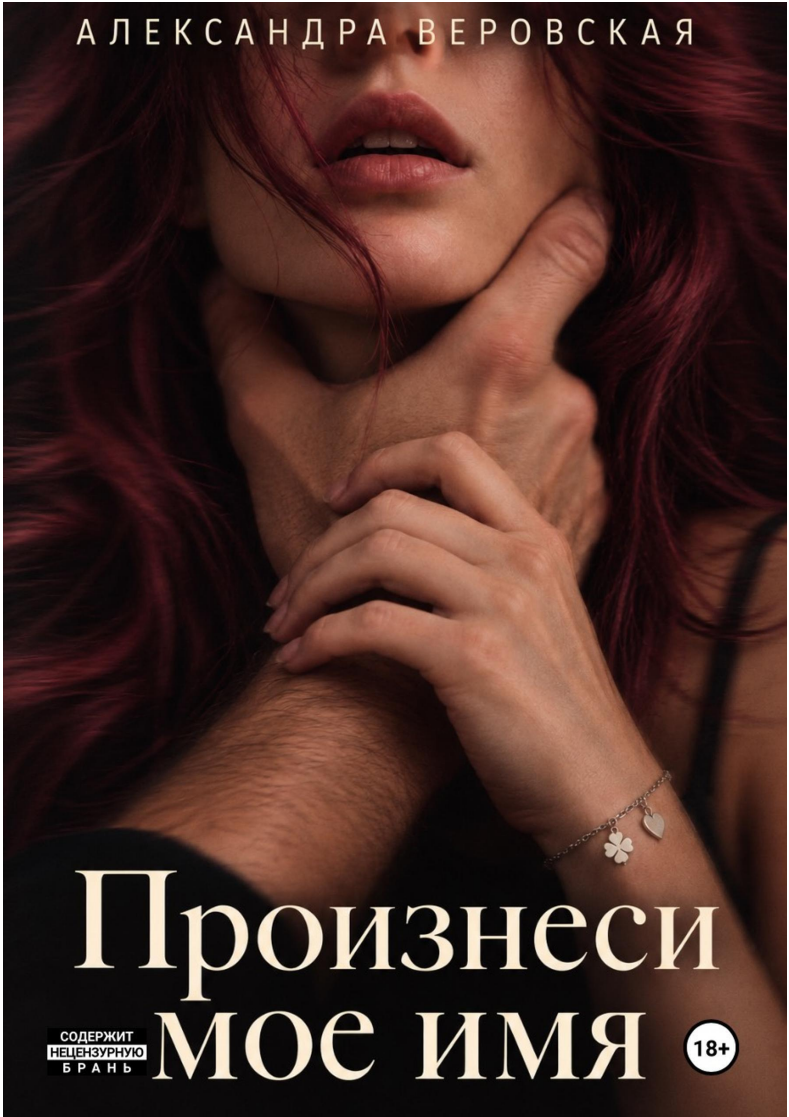

АЛЕКСАНДРА ВЕРОВСКАЯ
Произнеси мое имя
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Александра Веровская

Произнеси мое имя

https://litres.ru/74729144
SelfPub; 2026

Аннотация

Одна случайно упавшая жвачка. Один взгляд в вырез футболки. Одна встреча в примерочной.

Ей тридцать шесть, ему двадцать. У нее красный пежо, тихая однушка и скучная работа. У него светлые кудри, гитара и талант рисовать так, что перехватывает дыхание. Поначалу это похоже на самую безумную весну в ее жизни: закаты у речного вокзала, голосовые по ночам, завтрак в постель.

А потом он начинает тайно следить за ней. Фотографировать ее окна. Ждать у подъезда. Его сводная сестра просит Надю быть осторожнее. Его бывшая девушка умоляет никому не говорить о том, что с ней однажды случилось.

Надя хочет, чтобы он исчез. Но Влад хочет только одного – чтобы она снова и снова произносила его имя. 18+.

Александра Веровская
Произнеси мое имя

Произнеси мое имя

Глава 1

Нога резко перескочила на педаль тормоза, но было поздно. Автомобиль засвистел шинами и легонько ткнулся в чужой бампер.

– Вот ты ж тварь, – ругнулась Надя и выключила громкое радио. Колотящееся сердце не помешало включить аварийку, поправить длинные темно-бордовые крашеные волосы и с храбрым видом выйти из машины. Рядом с пострадавшей маздой уже стоял недовольный мужчина, небритый и явно настроенный поскандалить.

– Вы на светофор смотрите вообще? – начал он.

Надя с серьезным видом посмотрела на бампер мазды и с радостью увидела, что ее автомобиль не оставил никаких следов случайного столкновения.

– Ох, замечательно, – сказала она торопливо. – У вас ничего нет, у меня ничего нет, извините.

Надя двинулась назад в машину.

– То есть как ничего? – выпучил глаза мужчина.

– Да даже царапины нет, езжайте уже! – отмахнулась Надя и села за руль. Второй раз на этой неделе ей захотелось закурить. Она достала из бардачка банку с жвачкой и засунула

одну в рот, начав ожесточенно работать челюстью. Надя завела мотор, включила радио, кивнула обиженному мужику и терпеливо дождалась, когда тот все-таки вернется в мазду и уедет восвояси. Через пятнадцать минут очень осторожного торможения и соблюдения идеальной дистанции с другими автомобилями Надя припарковалась у садика №311.

Дети девятой группы уже перекусили после сна и занимались своими делами. Надя высунулась в дверь игровой и сразу нашла нужного ребенка.

– Оля! – помахала она девочке лет шести. Та радостно подскочила, отпросилась у воспитателя и выбежала в раздевалку.

– Привет! – Оля прижалась носом к легкому плащу девушки.

– Привет, котенок, одевайся быстрее! Твоя мама нас уничтожит, если мы опоздаем на занятие.

– Влад Степанович не будет ругаться, мы с мамой иногда опаздываем. Все равно в начале распевка, – ответила девочка, неумело натягивая штаны. Надя присела, чтобы ей помочь.

– Я думала, что тебя женщина вокалу учит, – удивилась она.

– Татьяна Викторовна ребенка ушла рожать, у нас вот Влад Степанович теперь.

– А, вон оно как. Ребенка рожать – дело хорошее.

– А чего тогда ты не рожаешь? – между делом спросила

Оля.

Надя скривила губы.

– Давай ты еще ко мне попристевай, а то мало вас таких.

– Бабушка говорит, что тебе уже скоро поздно будет, совсем родить не сможешь.

– Бабушке мама твоя уже двух внуков родила, ей достаточно, я думаю. И вообще, одевайся молча, а то время только тратишь.

Надя тут же мысленно отругала себя за то, что разозлилась на ребенка.

До Дома культуры и творчества они бежали уже на своих двоих, так как в спальном районе новостроек с парковками была беда. Переодев Олю, Надя затолкала ее на второй этаж дома культуры и медленно приоткрыла дверь в учебный класс. У пианино лицом к окну и с телефоном в руке стоял, по всей видимости, преподаватель. Надя постучала по дверному косяку.

– Извините…

К двери повернулся совсем молодой парень. Лет двадцать, по Надиным ощущениям. Он был довольно симпатичным – большие серые глаза, очень светлые, кудрявые волосы и подтянутый торс. Широкие плечи подчеркивала черная водолазка. Все это Надя рассмотрела за секунду. Три года одиночества сказывались тем, что мужскую фигуру она могла оценить мгновенно.

– Пришла Оля Миронова… – пояснила Надя, но тут из

ее рта случайно выпала жвачка и упала аккурат в глубокий вырез футболки. Надя замерла в ужасе и стыде. Не глядя вниз, Надя смотрела на округлившиеся глаза преподавателя. С плохо скрываемой усмешкой он быстро взглянул на ее грудь. Взяв себя в руки, Надя продолжила:

– Мы немного опоздали, на дорогах пробки…

Прежде чем Влад Степанович успел что-то ответить, Оля наконец пробралась в загораживаемый Надей дверной проем и звонко поздоровалась. Надя тут же закрыла за ней дверь, срезав взгляд преподавателя, обращенный к декольте.

«Ндаааа, Орбит – прекрасное средство, чтобы привлечь внимание к сиськам…», – подумала Надя с неловкой ухмылкой и села на лавочку ждать конца занятия. Осмотревшись по сторонам, она засунула руку в футболку, достала липкий шарик и прилепила его к низу скамейки.

В рабочем чатике как обычно преобладала истерика. Ленка-маркетолог писала, что начальник требует готовые макеты к завтрашнему утру. Игорь пытался защитить себя и Надю и объяснял, что с нуля три макета для промо они за ночь точно не нарисуют и пусть начальник идет в жопу. Спустя какое-то время в переписку зашел сам Бронеславский и отметил, что ему как начальнику обидно, когда срывают сроки и отправляют его по известному адресу. Потом куча смайлов, мемов и прочей ерундистики. Посмеяться, конечно, посмеялись, но Надя поняла, что ночью ей опять придется посидеть над макетами. Бронеславский хороший, но над ним сто-

ит откровенно припизднутая замдиректора Лида Волченко, которая всех выдерет за игнорирование ее указаний.

Поток рутинных мыслей прервала скрипнувшая дверь. Выбежала радостная Оля и за ней вышел преподаватель.

– Можно вас на минутку? – обратился он к Наде и вежливо улыбнулся.

Надя подскочила и подошла к нему.

– Сегодня позанимались хорошо, Оля молодец, – начал он. – Только полечите ей горло, чувствуется, что немного сипит, а у нас скоро отчетный концерт, болеть нельзя.

Надя увидела, как глаза Влада Степановича бегают по ее лицу и волосам, и почувствовала себя неловко. Под конец речи он бросил долгий взгляд на ее грудь и снова заглянул в глаза.

– Да, спасибо, – замялась Надя, – я передам ее маме.

Парень кивнул и попрощался. Надя с Олей побежали в гардероб.

На улице было еще светло. Апрельские долгие вечера с шелестящим в молодых ветвях ветром радовали красивым закатным солнцем и сладким воздухом.

– Он спросил, сколько тебе лет, – невзначай бросила Оля, пока Надя заводила машину. Надя посмотрела на нее в зеркало заднего вида.

– Кто спросил?

– Влад Степанович.

– Зачем?

– Не знаю, – Оля пожала плечами и заулыбалась. – Может, он влюбился в тебя!

Надя нервно засмеялась.

– Смешно, – поддакнула она девочке. – Я серьезно, о чем вы говорили и почему он спросил про мой возраст?

– Он спросил, кто меня сегодня привел. Я сказала, что тетя, сестра мамы. А потом он спросил, сколько тебе лет.

– И что ты ответила?

– Тридцать шесть. Да ведь?

– Да ведь, – посмеялась Надя и поехала в сторону Олиного дома, оставляя позади детский сад и далекие очертания Дома культуры и творчества.

– А фамилия у твоего преподавателя какая? – вдруг спросила Надя, когда они уже подъехали к одной из новых высоток.

– Не помню, – крякнула Оля. – Но у меня на бумажке написано.

Девочка порылась в рюкзаке и достала смятую бумажку. Надя развернула ее и прочла в конце индивидуального расписания ученика ФИО – Носов Влад Степанович.

– Носов, – ухмыльнулась Надя, – как сказочник.

– Какой сказочник? – не поняла Оля.

– Незнайку на Луне знаешь? Вот дядя Носов его придумал. Ладно, бери рюкзак и сменку, и побежали домой. Мама твоя нас заждалась, наверно.

Дверь открыла пухлая брюнетка с трехмесячным ребен-

ком на руках. Оля проскочила внутрь трехкомнатной квартиры, сбросила обувь и побежала на кухню. Надя разулась, повесила плащ на крючок и достала из сумки магазинный кекс.

– Люб, я у вас чайку попью? – спросила она у сестры.

– Опять дома жрать нечего? – улыбнулась та и сразу добавила. – Конечно, попьешь. У меня рагу готово. Матюшу подержи, пожалуйста, я белье из машинки достану.

– Руки сейчас помою, подожди. А мама где? И Костя?

– Костя с работы едет, пробки. Мама сейчас вернется, к соседке ушла.

– У нее здесь уже подружки есть? – спросила Надя.

– Да, в отличие от меня.

– Ну, скоро песочницу начнете осваивать и у тебя будут, – хихикнула Надя и взяла на руки дремлющего черноволосого малыша. От макушки племянника пахло чем-то сладким и очень приятным. Надя ткнулась в нее носом и покачиваясь пошла в кухню. Из окна было хорошо видно центральную площадь нового микрорайона, усыпанного вдоль и поперек детскими площадками и островками парковок для автомобилей. В песочницах суетились мамы с детьми. Надя целовала пушистые волосики маленького, чмокающего во сне губками человечка и любовалась этой идиллией, вспоминая свое невеселое прошлое.

– Как дела на работе? – спросила Люба, гремя тарелками. Оля сидела напротив телевизора с мультиками и жевала свой

ужин, не обращая ни на кого внимания.

– На работе разврат и коррупция, – вздохнула Надя. – Опять все горит, опять все надо было вчера. Занимаемся только теми проектами, которые интересны Лидусе.

– А у Игоря как дела?

– Люб, отстань, – резко осекла сестру Надя. – Ты меня достала.

– Ну он же тебе симпатизирует явно, чего ты отбиваешься? – мягко возразила Люба, накладывая в глубокую тарелку овощное рагу. – Тебе со сметаной? Хлеб нужен?

– Со сметаной, без хлеба. Игорь мне просто приятель, мне индифферентны его симпатии. Не надо больше об этом.

– Ладно, – согласилась Люба и забрала у Нади уже крепкого спящего Матвея.

Минут через двадцать пришла мама и сразу за ней Костя. С криком «папочка!» Оля бросилась ему на шею. Измученный работой и плотным дорожным трафиком отец семейства расцеловал дочь и побежал смотреть сына.

– Кто у нас тут такой маленький, – раздавался из комнаты подслащенный мужской голос. Надя засобиралась домой, но быстро проскочить мимо мамы не удалось. Женщина вынырнула из ванной и затолкала старшую дочь обратно на кухню.

– Чего не заходишь совсем? После новоселья первый раз пришла! – негодующим тоном вопросила мама.

– У меня ж работа, – издевательски хохотнув, ответила Надя. – Это вы тут все на шее у мужика висите, а мне на

покушать зарабатывать надо.

Люба скривила гримасу.

– Харэ издеваться, у меня и так комплексы уже по этому поводу.

– Какие еще комплексы? – возмутилась мама. – У тебя дети. Женщина должна сначала детей вырастить, а потом работать.

– Я все поняла, – воскликнула Надя. – Я вас тоже всех люблю, но мне пора.

Костя увидел Надю уже в прихожей.

– Опа, привет! Ты уже уходишь?

– Да, привет. Пойду, отдыхайте.

– С вашей маман хрен отдохнешь, – прошептал Костя и засмеялся. – Зарабатываю на вторую ипотеку, чтобы отселить ее подальше.

– Всех ипотек не заработать, Костя, – ответила Надя и позвала Олю, чтобы попрощаться.

– Надь, – спохватилась мама на пороге. – Я в четверг Олю опять не смогу на занятие отвести, у тебя получится?

– Не знаю, у нас аврал на работе, я тебе в среду отвечу. Ну все, пока.

Надя вернулась в свою тихую пятиэтажку через полчаса. Есть не хотелось, а вот откупорить бутылку белого полусладкого очень тянуло. В рабочей переписке подтвердилась необходимость подготовить три информационных макета к десяти утра. Игорь написал в личные сообщения, что сделает два

макета, и Наде останется только один. Она ответила подмигивающим смайлом и достала из ящика штопор.

На большую региональную сеть автодилерских центров приходилось почему-то всего два дизайнера – Надя и ее коллега Игорь. На все просьбы взять еще хотя бы одного человека на эту же должность руководство отвечало коротко: «Зарплаты у вас очень хорошие, вот и отрабатывайте их полностью». Надя вспомнила эту фразу как раз, когда открывала бутылку вина почти за полторы тысячи рублей. «Ну хоть винишко неплохое могу себе позволить», – подумала она и села с бокалом за рабочий стол, чтоб до двух ночи рисовать «динамичный и мощный как двигатель S-класса» рекламный макет для очередного, никому не нужного роллапа.

Уже перед сном, лежа в кровати Надя бесцельно листала соцсеть в поисках какой-нибудь фигуристой фитоняшки. Интересных персонажей не попадалось. Она добавила в поиск ник одной из примелькавшихся девиц и открыла ее аккаунт. Появилось несколько новых фото. Надя сразу же открыла ту, где фитоняшка обнималась со своим новым мускулистым спутником. Девушку с надутыми губами и силиконовой грудью крепко обнимал рельефный самец с бриллиантовыми пуссетами в ушах. Надя смотрела на их тела и особенно внимательно изучала то, как накачанная рука держала тонкую девичью талию. В голове у Нади фитоняшка и ее избранник уже кувыркались в кровати. Посмаковав в голове постельную сцену, она бросила телефон на тумбу и уснула.

Ночь была душной. Ветер никак не хотел подуть в приоткрытое окно. За стеной, у соседки непрерывно щелкал какой-то прибор. Надя ворочалась на влажной простыне. Ей снилась боль.

Надутый до больших размеров живот крутит и режет изнутри. Надя в длинном белом сарафане обнимает живот руками и шепчет ему ласковые слова. В животе неприятно булькает, словно там перекатывается из стороны в сторону тягучая, густая масса. Надя боится упасть и ищет вокруг хоть какую-нибудь скамейку. Ей нужно присесть. Но скамеек нет. И ничего вокруг нет – ни людей, ни транспорта. Только серая, бесконечно уходящая вдаль проселочная дорога. Где-то далеко виднеется дом. Наде нужно дойти до этого дома, но живот очень тяжелый, а нести его надо бережно. Вдруг Надя слышит треск. Она смотрит на ноги и видит, как из-под живота хлещет кровь. Очень много крови. Надя кричит и просыпается.

Рядом с головой зазвенел будильник на телефоне. Не открывая глаз, Надя ткнула на экранчик, чтобы прервать мерзкий звук, и резко села в кровати. Сердце сильно колотилось. Очень хотелось пить. Половина бутылки белого полусладкого отзывалась внутри неприятной тошнотой. Надя осмотрелась, нашла под кроватью тапки и пошла в ванную.

За завтраком она обнаружила в почте уведомление о новом сообщении в ВК. Некий Влад Носов написал ей около двух ночи. Надя подумала, что это спам и не стала прове-

рять личку. Уже за рулем ее вдруг осенило – преподавателя Оли по вокалу зовут Влад Степанович Носов. Надя аж подпрыгнула. На одном из светофоров она стала рыться в сумочке, чтобы найти мобильник, но ей тут же начали сигналить. Надю буквально разрывало от любопытства. Рядом с родным бизнес-центром как назло не было свободных мест. Надя покружила по парковке, мысленно ругаясь на начальство, которое не разрешает сотрудникам подъезжать к зданию и заставляет парковаться где-то через дорогу. Найдя наконец свободное местечко и сунув в рот жвачку, она схватила телефон и только собиралась зайти в нужное приложение, как на экране появилась фотка Игоря. Входящий вызов.

– Что? – рявкнула Надя.

– И тебе доброго утра, – медленно начал Игорь.

– Гоша, не тяни, я долго искала, где встать, и вообще убивать хочу.

– Это здорово, нам как раз нужны твои позитивные флюиды, потому что Лида собирает планерку. Через пять минут надо быть у нее в кабинете. Я тебя обрадовал, сахарок?

Надя просто положила трубку и с тихим рычанием вышла из машины.

Лида Волченко собрала на планерку двух маркетологов – Лену и Женю, начальника отдела рекламы и дизайна Сережу Бронеславского и четырех его подопечных – рекламщиков Севу и Настю, дизайнеров Надю и Игоря.

Поправляя пиджак дорогого костюма, Лида включила

плазму и стала показывать какие-то графики динамики продаж автомобилей. Девочки-маркетологи кивали в такт ее речи, как два китайских болванчика. Надя сразу потеряла ход мысли и отвлеклась на телефон. Она открыла ВК и залезла в личные сообщения. Влад Носов написал ей в 2.46. На мелкой иконке с фото отправителя был изображен светловолосый парень в солнечных очках, манерно улыбающийся на камеру.

«Добрый вечер. Хочу сообщить, что занятие Оли в четверг сдвинется на 15 минут. Приходите с ней в 18.15. Спасибо.»

Надя зашла в профиль пользователя. У Влада Носова было чуть больше трехсот друзей и не заполненная графа семейного положения. Надя бросила взгляд на возраст и испугалась от обнаруженной цифры – 20 лет. Она вернулась в личку и набрала текст: «Скорее, доброй ночи, если судить по времени вашего сообщения. Я передам бабушке Оли эту информацию, чтобы они пришли на занятие вовремя».

– Сахарова, ты слушаешь? – голос Лиды вонзился в черепную коробку острым ножом.

Надя закрыла телефон блокнотом и громко ответила: «Да, конечно».

– Вот и слушай, а не мобильник теребни, у нас тут важная задача.

Надя подумала, что Лида любую херню называет важной задачей, и запретила себе тратить нервы на эту двадцати-

пятилетнюю курицу, которая на столь почетную должность пристроили то ли папа, то ли дядя. В конце планерки Лида в пух и прах раскритиковала Надин макет для роллапа и заставила все переделывать. Надя кротко смолчала и перед уходом из кабинета незаметно прилепила жвачку к нижней стороне крышки красивого и дорогого Лидиного стола.

– Сочувствую, – театрально вздохнул Игорь во время чаепития.

– Пофигу, – ответила Надя, разгрызая засохший пряник. – Я этот макет нашла в древнем архиве и размеры переделала, сейчас нормальный нарисую. А чего она опять такая вздрюченная?

– Продажи плохие, и все думают, что рекламой можно кому-то втюхать наши дорогущие тачки. Ага, конечно, в наше-то время… Мы сейчас больше денег на промо-акцию для этих випов потратим, чем потом приобретем.

– А когда у нас супер-сейшн для городской ЫЛиты?

– Через месяц. Нам бы день простоять, да ночь продержаться.

– Да уж, и я в отпуск сразу уйду.

– Она тебя отпустит?

– Вертела я ее, – громко хохотнула Надя, – мне Броневславский все уже подписал.

В кабинет вошел пухлый, розовощекий начальник.

– Что я тебе подписал?

– Премию, – не задумываясь ответила Надя.

– Хуемию, – передразнил Бронеславский. – Хорош чаи пить, изобразите мне бурную деятельность хотя бы до обеда, пока эта дура рядом ходит.

Все расселись за рабочие столы. Надя увидела в уведомлениях новое сообщение. Снова от Влада Носова: «Извините, если ночью вас вдруг разбудило мое сообщение». Надя ответила: «Ничего страшного, не разбудило, не волнуйтесь». Только Надя хотела вернуться к рабочей программе, как загорелся маячок нового месседжа.

«Глядя на вашу аватарку невозможно не волноваться)».

Надя посмотрела по сторонам, будто за ней могли подглядывать.

– Гош, – вдруг позвала она на весь кабинет, – а ты волнуешься, когда смотришь на мою аватарку в вэкашечке?

Сидевшая рядом Настя громко засмеялась, Бронеславский говорил по телефону и не слышал подопечных.

– Это аватарка, на которой ты пальму обнимаешь, словно пригубила слишком много?

– Да, она.

– Волнуюсь, конечно. Волнуюсь за печень твою и трезвость ума.

Надя улыбнулась и решила ничего не отвечать Владу Носову.

Вечером дома Надя уговорила вторую половину полусладкого и полезла более внимательно изучать профиль Носова.

– Итак, Незнайка на Луне, посмотрим, где ты учишься… – проговорила Надя. Из динамиков томно пела пухлогубая селеба про «твои глаза – мой личный океан».

Надя слегка стыдилась того, что изучает страницу случайного «подростка», но винишко и природное любопытство вперемежку с какими-то злачными инстинктами заставляли ее копать информацию дальше. Оказалось, что Влад Носов учится в местном педагогическом, день рождения у него 11 августа, а в музыкальных записях сплошь классика и классика в современной обработке. Девушек в друзьях было не так много, как могло бы быть при такой внешности. Неожиданно в друзьях Надя нашла свою сестру. Значит, Влад Носов вполне мог сообщить ей напрямую о переносе занятия на пятнадцать минут. Но почему-то этого не сделал и написал Наде.

«И почему же моя аватарка заставляет вас волноваться?» – Надя щелкнула клавишу «отправить» и с ужасом посмотрела на экран. Вязкий мозг стал решать, стоит ли быстро удалить это сообщение, или дождаться ответа, или спать лечь. Вместо всего перечисленного Надя истерично заржала в руку и откатилась на стуле подальше от стола. С расстояния двух метров было видно, что на экране ничего не происходит. Голос поющей селебы вторил мыслительному процессу и выдавал надрывное «мальчик, ты разбил мне сердце пополам…». Надя опять посмеялась и пошла в ванную хотя бы почистить зубы перед сном. Возвратившись в комнату, она

выключила свет и нехотя посмотрела на монитор, думая о том, что ведет себя, как школьница. На экране светилось новое сообщение.

«Ну как же не волноваться, когда на фото красивая женщина в купальнике».

Надя посмотрела на часы – 1:31. Вечер переставал быть томным, как говорилось в одном старом фильме.

«За пальмой ничего не видно», – ответила Надя.

«У меня хорошее воображение)»

«И что вы там себе навоображали?»

«Что я приглашаю вас прогуляться по городу. Например, в пятницу»

Надя вдруг разозлилась на себя. Разозлилась на свой возраст, на свое одиночество, на бывшего мужа, из-за которого она теперь готова вести какие-то глупые переписки.

«А я, например, вам отказываю»

Влад Носов не отвечал. Надя распустила хвост и расчесала пальцами волосы. Наконец, появился значок набора сообщения собеседником.

«Тогда я воображу очень красивый закат на набережной. Такой красивый, что вы не сможете отказать»

Надя закатила глаза. «Что за цитаты из справочника юных пикаперов», – подумала она.

«Доброй ночи, Влад»

«хм… Доброй ночи, Надежда…»

Выключив компьютер, Надя вспомнила, что должна бы-

ла посмотреть новое ТЗ от Волченко для верстки презентационного буклета. «Хрен с ним, с буклетом. Хрен с ним, с Незнайкой…», – бормотала Надя, засыпая.

Глава 2

Четверг не заладился с самого утра. Во-первых, сломалась кофеварка. Во-вторых, Надя обнаружила в почте письмо Бронеславского, который переслал ей гневный текст Волченко в духе «все херня, переделать», касающийся презентационного буклета. А буклет верстался Надей всю долбаную среду. На нервах она взяла из шкафа шкатулку в стиле Палех и долго на нее смотрела. На крышке была нарисована девушка в санях, запряженных тройкой белых лошадей. Внутри шкатулки лежали остатки последней пачки сигарет. Надя пообещала себе, что выкурит эти остатки только если случится что-то совершенно ужасное. Хорошенько подумав, Надя вернула шкатулку на место и стала собираться на работу.

На выходе из квартиры ждала еще одна неприятность – соседка баба Нюра. Надя даже ругнулась тихонечко, увидев противную старуху на лестничной клетке.

– Ты беременная что ли? – на весь подъезд спросила старуха, с прищуром рассматривая Надю.

– Здравствуйте. Нет, не беременная, – так же громко ответила Надя и побежала вниз по лестнице.

– Врешь поди! У меня сон чуткий, если ребенок орать за

стенкой будет, я тебя засужу, поняла! – кричала ей вдогонку баба Нюра. Надя выбежала из подъезда и рванула к своей машине, будто старушка пыталась ее догнать.

– Привет, сахарок! Лидуся вчера написала… – начал Игорь, встретив Надю в офисе.

– В жопу твою Лидусю. Надрачивать иллюстратор из-за того, что ей шрифты не понравились, я не собираюсь.

Игорь ласково обнял злую Надю за плечи и стал приговаривать:

– Мы же с тобой понимаем, что все равно будем надрачивать, пока она не успокоится. Мы же крепостные, Надюнь. Выбора нет. Недели через три пройдет «пати на палати», и Лидуся свалит в свою Ниццу на месяц. Главное, продержаться. Помни, что ты супер-дизайнер, а все, что происходит вокруг, просто веселый челлендж.

– Я тебя люблю, Гош, – кивнула ему Надя. – Тебе надо консультации в качестве психолога давать.

– У меня это в планах, я на тебе тренируюсь, – согласился Игорь и пошел по своим делам. Надя смотрела ему вслед. Высокий, смешной и даже вполне симпатичный очкарик. Милый очкарик. Но не в Надином вкусе абсолютно. Однажды на корпоративе он начал ее целовать, зажав в одном из офисных углов, а Надя была такая пьяная, что, закрыв глаза перед поцелуем, моментально отрубилась. Больше Игорь не предпринимал попыток прямого контакта. Надя прогнала из головы эти неловкие воспоминания и пошла играть со

шрифтами, дабы ублажить неадекватное руководство.

Ближе к концу рабочего дня позвонила мама.

– Надюш, ты помнишь, что Олю надо отвести на занятие? Я все-таки не могу, у нас заседание клуба…

– Какого еще клуба?

– Клуба по благоустройству. Нас семь человек активистов, будем территорию рядом с нашими новостройками приводить в порядок. Клумбы, лавочки…

– Мам, у меня вообще-то срочная работа есть.

– Надюш, Любе надо помочь, она же с малышом не сможет по улицам долго таскаться.

– Да-да… А я везде могу.

– Ну, Надюш!

– Все. Хорошо, я заберу Олю из садика и отведу на занятие. Решай что-то со своим клубом активистов, два раза в неделю водить Олю я не могу.

Мама зачмокала в трубку и радостно согласилась. Надя картинно поморщилась и положила трубку.

Из группы Оля вышла с рисунком в руках.

– Это мама, папа, Матвей, бабушка и я, – рассказывала девочка.

– А я где? – спросила Надя, доставая верхнюю одежду из шкафчика.

– Ой! – смутилась Оля и вытаращила глаза. – Просто ты с нами не живешь, и я что-то… Надя, прости! В следующий раз я обязательно тебя нарисую! Вот прям завтра нарисую!

– Да ладно тебе, – успокоила ребенка Надя. – Я не обижаюсь. Нарисуешь меня на восьмое марта.

– Так это же через год почти! А я в сентябре уже в школу пойду.

– Вот и нарисуешь в школе. Ты там как раз будешь лучше рисовать, и сделаешь мне настоящий портрет.

– Хорошо, – заулыбалась девочка.

В Доме культуры и творчества Надя отправила ее на второй этаж одну, сообщив, что лучше подождет ее рядом с гардеробом. Через полчаса занятия Оля спустилась вместе со своим преподавателем. Надя поднялась со скамейки.

– Здравствуйте, – сдержанно поздоровалась она.

– Добрый вечер, – Влад слегка улыбался. – Сегодня Оля занималась еще лучше, думаю, в программу концерта я поставлю две ее песни, а не одну. Только нужно будет подготовить костюмы. Первая песня…

– Влад Степанович, я думаю… – нетерпеливо прервала его Надя.

– Можно просто Влад.

– Влад, я думаю, что по костюмам вам лучше пообщаться с мамой Оли. Я совершенно случайный человек здесь, и могу что-то забыть, не понять.

– Я понял, – кивнул Влад. – Извините за навязчивость.

– Все в порядке, просто я… Я, наверное, не смогу водить к вам Олю постоянно, поэтому вам лучше контактировать с кем-то другим, – стала оправдываться Надя.

– Хорошо. Всего доброго, – Влад опять кивнул, помахал Оле и ушел.

Люба встретила дочь и Надю в слезах. Матвей орал где-то в кроватке, в одной из комнат кто-то стонал.

– Мама сломала ногу, – завыла Люба. Надя разулась и побежала на стон. В своей спальне мать лежала на кровати, держась за сердце и старательно отворачиваясь от распухшей до невероятных размеров в области щиколотки ноги. Оля вбежала в комнату и заревела от увиденного. От всеобщего крика у Нади сильно зазвенело в ушах.

– Блажить хватит! – она резко рявкнула на Любу. – Ты скорую вызвала?

– Нет…

– Какого хрена, Люба? Почему нет?!

– Костя сказал, что надо везти в травмпункт, он едет с работы…

– В скорую звони! – Надя вытолкала Олю и Любу из комнаты. – И Матвея успокой! Он себе сейчас грыжу наорет.

Надя повернулась к маме.

– Ты как себя чувствуешь? Что это вообще такое с тобой?

Мама еле слышно рассказала, как пошла в группе активистов обследовать местность и делать карту благоустройства. В одном из мест будущей газонной площадки она наступила в ямку и сильно подвернула ногу. До квартиры ее донесли двое единомышленников. Надя едва сдержалась от злых комментариев по поводу этой ситуации. Она только погла-

дила маму по голове и попросила ее потерпеть боль до приезда врачей.

– Скорая не приедет, – сообщила Люба.

– Бабушка не умрет? – с испуганными глазами спросила Оля вышедшую из комнаты Надю.

– Обязательно умрет, – ответила та, – но не сегодня, а когда станет совсем старенькой. Почему скорая не приедет?

– Говорит, везите в травмпункт.

Надя погуглила адрес ближайших травматологов. В квартиру как раз вбежал взволнованный Костя. Вместе с ним они на пределе сил перетащили уже давно не стройную маму в Надину машину. Костя хотел сам отвезти тещу ко врачам, но Надя благородно отпустила его домой. Всю дорогу мама молчала и постанывала на кочках. К счастью, очереди в травмпункте не было. Увидев врача, Надя почувствовала неладное – он казался ей знакомым. Взглянув на Надю, врач удивленно приподнял брови, но ничего не сказал и стал осматривать пациентку.

– Ну что ж… – начал врач. – Даже царапины нет, езжайте-ка вы домой.

– Что? – возмутилась Надя. – У нее нога, как шар, распухла, вы в своем уме?

– Ну царапин же нет! Значит, и поломки нет! – всплеснул руками бородатый врач.

Надя прищурилась.

– Я вас вспомнила! Я вам бампер задела в понедельник.

Мама, пошли, мы в другой травмпункт поедем.

– Да ладно уж, – остановил их врач. – Так уж и быть, сделаем рентген.

– У вас же правда не было повреждений на бампере, – вскипела Надя, – что вы концерт устраиваете?

– Концерт тут устраиваете вы! А я хотел, чтобы вы оценили свой поступок со стороны. Толкнуть чужую машину и без должного осмотра покинуть место ДТП – это совершенно неприемлемо. Все равно, что вашу подопечную без рентгена отправить бы домой. Заходите, уважаемая, в кабинет и ложитесь на стол. Да не стоните вы, я вам сейчас помогу!

Рентген показал вывих. Травматолог вправил ногу и наложил гипс.

– Приедете через три недели в хирургию по месту жительства вот с этой справкой, – травматолог вручил Наде листок.

– Спасибо. И извините за машину…

Мужчина махнул на нее рукой и спрятался в кабинете с рентгеном.

Обратно ехали тоже молча. Надя зло жевала Орбит. Мама чувствовала себя виноватой за то, что из-за нее теперь придется всем суетиться.

– Ты Любочке поможешь? – тихо спросила мама.

– Господи! – рявкнула Надя. – Помогу я твоей Любочке! У нее же дети! А теперь еще и пенсионерка недееспособная, как тут не помочь!

Мама обиделась и больше разговоров не заводила. Надя

вернулась в свою однушку ближе к одиннадцати вечера. Холодильник ее встретил прокисшим молоком и одним-единственным сырым яйцом. Надя решила лечь спать и даже не проверять почту перед сном. Хватит на сегодня дурацких ситуаций.

Во сне ее кто-то обнимает. Прикасается губами к шее, чуть прикусывает мочку уха и гладит все тело сразу, будто у него сто рук. Между ногами становится тепло и влажно. Нежные губы спускаются к плечам, язык медленно скользит по ключицам и находит обнаженную грудь. Зубы прикусывают сосок, а рука сильно сжимает ягодицу. Надя выгибает тело от наслаждения. Она тянет мужчину к себе. Он обнаженный, светловолосый и очень знакомый. В тот момент, когда его губы впиваются в ее губы, и языки начинают лихорадочно облизывать друг друга, Надя чувствует, как ей между ног упирается твердый член. Когда он, наконец, входит в нее, Надя узнает в мужчине преподавателя по вокалу, и тут же кончает.

Надя проснулась от сильного оргазма и сбившегося дыхания. За окном было светло, на часах почти шесть утра. Полчаса до будильника Надя лежала с закрытыми глазами и смаковала хорошо запомнившийся сон. Соски все еще торчали, словно каменные, пониже лобка опять разливалось тепло и томление. Надя взяла с тумбочки телефон и открыла в браузере первый попавшийся порно-ролик. Засунув руку во влажные трусики, она стала медленно нажимать средним

пальцем на клитор. В ролике лысый мужчина имел на офисном столе грудастую блондинку. Надя застонала, отбросила телефон и зажмурилась, представляя перед собой парня из Дома культуры и творчества, его большой торчащий член. Через несколько секунд она медленно задвигала тазом и замерла. Пятница начиналась неплохо.

На работе было спокойно. Все руководство, включая Бронеславского, уехало за город на фестиваль рекламы и медиа. Сотрудников среднего звена решили не обогащать этими знаниями, да они и не расстроились – можно было срулить из офиса пораньше. Надя решила поехать в торговый центр, пошататься между вешалок с одеждой, попить кофе на фудкорте, посмотреть на людей. Зайдя в первый от главного входа магазин, Надя сразу пошла в сторону летних платьев. Ей хотелось побаловать себя красивой, струящейся по груди и бедрам вискозой. Она хаотично выбирала платья и смотрела у зеркала, идет ли ей цвет. Минут через двадцать Надя выбрала чисто белое платье на пуговицах по всей длине и подошла с ним к зеркалу. Кроме себя, она увидела там стоящего за спиной Олиного преподавателя. Надя подпрыгнула и испуганно обернулась. Парень действительно стоял сзади и молча наблюдал за ней. Он был одет в черную, обтягивающую футболку и клетчатые серые штаны.

– Добрый день, мне кажется, вам подойдет, – Влад показал рукой на платье.

– Добрый. А я сомневаюсь из-за цвета. Белое никогда не

носила. Только один раз… в смысле, обычно выбираю на лето зеленое или оранжевое. – Надя замолчала и пристально посмотрела на случайного собеседника. – Что вы тут делаете? Это же женский отдел.

– Я вас минут пятнадцать назад заметил, у эскалатора. Решил подсмотреть, что вы выбираете.

– Подсматривать нехорошо, – Надя двинулась в сторону вешалок, – вас мама этому не учила?

Влад улыбнулся.

– Вы хотите его повесить обратно? – спросил он, глядя на платье.

– Да.

– Нет, – он остановил ее руку. Надя замерла от прикосновения. – Пожалуйста, померяйте его. Я уверен, что вам очень подойдет. Могу оценить со стороны. – Влад заулыбался еще шире, видимо, понимая, насколько нагло это звучало.

Надя возмутилась, но вида не подала. Она решила, что можно и проучить парня, который то ли издевался над ней, то ли посмеивался.

– Хорошо, – с вызовом сказала Надя. – Почему бы и не воспользоваться вашей помощью. Пойдемте переодеваться.

Она бодро зашагала в сторону примерочных. На входе Надя взяла у девушки номерок и оценила количество кабинок. Как назло, ряд примерочных уходил далеко в сторону от сотрудницы магазина. Надя пошла к самой дальней из них. Боковым зрением она видела, что Влад идет за ней. Надя за-

шла в кабинку, повесила на крючок платье и сумку и повернулась, чтобы закрыть дверку. Влад стоял напротив.

– Я вас подожду, – заверил он. – Покажитесь, как переоденетесь.

Надя, ничего не сказав, медленно закрыла дверь и повернулась к зеркалу. Оттуда на нее смотрела бледная женщина с выкрашенными в темно-красный цвет длинными волосами. Женщина сняла офисный пиджак, футболку и джинсы. Она смотрела на свое асексуальное нижнее белье и пыталась вспомнить, есть ли у нее вообще в шкафу хоть один привлекательный бюстгальтер. Кажется, не было. Наде опять стало жалко себя. Но внезапно в мозгу появилась другая мысль – там, за дверью стоит привлекательный молодой человек, который хочет увидеть ее в белом летнем платье. Подумав, что платье должно просвечивать, как обычно бывает с белой одеждой, Надя расстегнула лифчик и высвободила упругую, средних размеров грудь. Она надела платье и застегнула пуговицы. Под тканью можно было различить темные соски и бледно-зеленые трусы. Волосы никак не хотели красиво ложиться. Надя попыталась несколько раз привести их в порядок, но поняла, что все бесполезно, и просто убрала пряди от лица назад. Открывая дверь, она подумала, что там, наверное, уже никого нет. Но Влад терпеливо ждал. Увидев Надю, он оживился. Хотел что-то сказать, но, заметив просвечивающую грудь, застыл на полуслове. Парень внимательно посмотрел в глаза Наде. Несмотря на спокойный внешний вид,

внутри у нее закипала истерика. Еще немного, и сердце пробьет диафрагму насквозь.

Парень не спеша зашел в кабинку и закрыл за собой дверь. Воздуха не хватало, и Надя стала дышать чуть приоткрытым ртом. Он еще раз взглянул на торчащие соски и прикоснулся к одному пальцами. Надя, не отрываясь, снизу вверх смотрела на его невозмутимое лицо, приближавшееся все ближе. Влад чуть сжал грудь, потер о нее ладонью, другую руку положил на чуть дрожащее Надино бедро. Она старалась не шевелиться. Все тело пребывало в каком-то ужасном оцепенении.

– Я же говорил, что платье подойдет, – тихо сказал парень и прикоснулся губами к ее губам. Тут же Надя размякла и позволила себе дотронуться до него. Под футболкой чувствовались крепкие мышцы. Он медленно обхватил ее зад обеими руками, крепко сжал пальцами и притянул к себе. Их рты впились друг в друга, и Надя потерялась в мыслях. С закрытыми глазами она нащупала ремень его штанов и расстегнула его. В штанах уже торчал большой твердый член. Надя положила на него руку, но парень резким движением развернул ее от себя, сам спустил штаны и задрал юбку платья. В зеркале Надя видела его раскрасневшееся лицо. Влад достал из кошелька в кармане презерватив, быстро распечатал и надел. Он отодвинул трусы Нади в сторону и резко вставил в нее член. Она вскрикнула. Парень посмотрел на нее в зеркале, потом нагнулся, уткнулся носом в ее затылок

и начал раскачиваться. Надя зажмурилась от удовольствия. Мужские руки держали ее за грудь и бедро, горячий рот дышал в шею. Все Надины мысли устремились в то место, где сейчас происходило самое активное действие. Она стала покачиваться в такт его движениям. Ее зад звучно хлопал о его ноги. Казалось, звук настолько оглушительный, что его должны слышать во всем торговом центре. Руки парня переместились на ее поясницу. Он резко выпрямился, отклонился назад и задвигался быстрее, Надя застонала, уперевшись руками в стену. Несколько сильных толчков, и парень уменьшил темп, продлевая наставшее удовольствие. Еще через минуту он вышел из нее и отвернулся к дверке. Надя поправила нижнее белье и опустила юбку. От произошедшего ее била мелкая дрожь.

– Я подожду снаружи, – хриплым голосом произнес Влад, повернулся к ней, неожиданно схватил бирку на платье и внимательно посмотрел на нее. Надя неловко прикрывалась руками, будто больше не хотела, чтобы он смотрел на нее. Парень вышел и закрыл дверь.

Надя быстро переоделась, оставила злополучное платье в примерочной и вышла в пустой коридор – там не было ни Влада, ни сотрудницы отдела. Надя торопливо зашагала на выход. Она старалась не смотреть по сторонам от стыда. В десяти метрах от отдела женской одежды ее схватили за руку. Надя стала вырываться.

– Тише, тише! – успокоил ее знакомый голос. Влад при-

обнял Надю за плечи одной рукой, а другой вручил фирменный пакет магазина. В нем лежало то самое белое платье ее размера.

– Не стоит, – робко начала Надя.

– Стоит, – закивал Влад. – Мне со стороны виднее, платье прекрасное. – Он широко улыбнулся.

Надя взяла пакет, лишь бы отделаться от парня.

– Мне пора домой.

– Я понял. Тогда до встречи, – Влад развернулся и ушел в противоположную сторону.

Об

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.